

С. Л. Николаев

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

РЕКОНСТРУКЦИЯ
СТИХОТВОРНОГО
ТЕКСТА

*Светлой памяти
Андрея Анатольевича
Зализняка*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

С. Л. Николаев

«СЛОВО
О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ»:
РЕКОНСТРУКЦИЯ
СТИХОТВОРНОГО
ТЕКСТА

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Н632

Редактор *М. Н. Толстая*

Рецензенты: чл.-корр. РАН *А. А. Гиппиус*, чл.-корр. РАН *А. В. Дыбо*

Николаев С. Л.

Н632 «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 640 с.

ISBN 978-5-4469-1763-1

В книге предлагается реконструкция текста «Слова о полку Игореве» как памятника древнерусской поэзии. В основе исследования лежит гипотеза о том, что «Слово» — стихотворное произведение, состоящее из стихотворных строк с разным количеством слогов. Каждая строка имеет индивидуальный метр; весь текст «Слова» прошит «лестничной» рифмовкой между смежными строками. Метрическая система «Слова о полку Игореве» может быть определена как неравносложная силлаботоника; такая же система обнаруживается и в некоторых других древнерусских текстах. Установление регулярной метрики в «Слове» стало возможным благодаря гипотезе (А. Ю. Чернов, А. В. Дыбо), согласно которой в памятнике представлено факультативное прояснение слабых редуцированных. Реконструкция ударения в «Слове» основывается на результатах позднеславянской акцентологической реконструкции и данных древнерусского акцентологического словаря А. А. Зализняка (2014; 2019). Существенная часть книги посвящена языку «Слова», анализу лексических, морфологических и фонетических диалектизмов, реконструкции акцентуационной системы и вопросу о диалектной локализации памятника. Представленная в книге реконструкция «Слова» является первым опытом системного моделирования стихотворного текста на гипотетическом древнерусском диалекте XII–XIII в.

ISBN 978-5-4469-1763-1

© С. Л. Николаев, 2020

© Издательство «Нестор-История», издание книги, 2020

Если и не все наблюдения А. Чернова над рифмами в «Слове о полку Игореве» безусловно верны, если все же многие не были сознательно созданы автором «Слова», то какая-то часть их все же верна, а это значит, что во времена «Слова» существовала высокая поэтическая культура. Произведение может быть менее талантливо или более талантливо, но «техника» должна быть единой и общей. По моему глубокому убеждению, произведений такой же поэтической культуры, что и «Слово», должно было быть много: техника создается не автором, а традицией. Гений, а особенно гений средневековый, творит в существующей технике, и он должен иметь понимающего читателя, хотя бы и немногочисленного.

Д. С. Лихачев

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	13
----------------	----

Часть I. РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТА И СИСТЕМЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ «Слова о полку Игореве»

Глава I. Общие замечания о реконструкции текста «Слова»	21
§ 1.1. Сведения об орфографической системе списка «Слова»	21
§ 1.2. Транслитерация и орфография	24
§ 1.3. Разбиение текста на песни и темы.....	26
§ 1.4. Разбиение текста на стихотворные строки	27
§ 1.5. Эмэндации и конъектуры	30
§ 1.5.1. Не помечаемые эмэндации	31
«Графические» эмэндации (31). «Морфологические» эмэндации (34).	
§ 1.5.2. Помеченные эмэндации	35
«Графические» эмэндации и конъектуры (35). «Морфологические» эмэндации (41). «Синтаксические» эмэндации (43).	
Глава II. Прояснение слабых редуцированных в «Слове»	44
§ 2.1. Опциональное прояснение слабых редуцированных	44
§ 2.2. Позиции обязательного прояснения слабых редуцированных	47
§ 2.3. Опциональное прояснение заударных слабых редуцированных в конце слова.....	50
§ 2.4. Опциональное прояснение заударных слабых редуцированных в середине слова	51
§ 2.5. Опциональное прояснение предударных слабых редуцированных	52
§ 2.6. Прояснение *ь после и перед *j	53
§ 2.7. Позиции неопределенности	55
Глава III. Реконструкция ударения в «Слове»	56
§ 3.1. Источники реконструкции древнерусского ударения XII–XIII вв.	56
§ 3.2. История расстановки ударения в «Слове»	57
§ 3.3. Принципы расстановки ударения в «Слове».....	58
§ 3.4. Учет древнерусских диалектных различий	60
§ 3.5. Потенциально безударные формы (энклиномены)	61
Глава IV. Метр в «Слове»	67
§ 4.1. Основания для реконструкции неравносложной силлаботоники.....	67
§ 4.2. Разновидности метра в «Слове»	69
§ 4.2.1. Стихотворные размеры: двусложник и трехсложник.....	69
§ 4.2.2. Пропуск слога	70

§ 4.2.3. Сpondeи.....	72
§ 4.2.4. Распределение стихотворных размеров внутри текста	73
§ 4.2.5. Формы с сомнительным ударением и степень достоверности акцентологической и метрической реконструкции	74
§ 4.3. Неравносложная силлаботоника в древнерусских стихотворениях	75
§ 4.3.1. Метр «Похвалы Святославу Игоревичу»	77
§ 4.3.2. Метр в отрывке из рассказа о битве Святослава с греками.....	79
§ 4.3.3. Метр в «Клятве руси»	80
§ 4.3.4. Метр «Рассказа о Кожемяке и Печенежине»	80
§ 4.3.5. Метр «Рассказа о Мстиславе и Редече».....	84
§ 4.3.6. Метр «Рассказа о золотом плаще Якуна»	86
§ 4.3.7. Метр «Рассказа о полоцкой язве»	89
§ 4.3.8. Метр стихотворной части «Поучения Владимира Мономаха»	90
§ 4.4. Неравносложная силлаботоника в русских былинах	92
§ 4.4.1. Метр в былинах о Соловье Будимировиче	92
§ 4.4.2. Метр в былинах о Вольхе Всеславиче.....	95
§ 4.5. Равносложный стих с вариативностью метра у В. К. Тредиаковского	99
§ 4.6. Метрика «Слова» в сравнении с древнегерманской.....	102
Глава V. Звуковые повторы и рифмовка в «Слове»	103
§ 5.1. Звуковые повторы	103
§ 5.2. Лестничная (вертикальная) рифмовка	104
§ 5.3. Разновидности лестничных хендингов.....	105
§ 5.4.1. Стандартные лестничные хендинги	106
§ 5.4.2. Нестандартные лестничные хендинги.....	109
§ 5.5. Хиастическое расположение лестничных хендингов.....	110
§ 5.6. Замечания по составу лестничных хендингов	111
§ 5.7. Горизонтальная рифмовка	115
§ 5.8. Концевая рифма	117
§ 5.9. Звуковые повторы в других древнерусских стихотворениях	118
§ 5.10. Аналоги лестничной организации стиха в древнерусской поэзии и русском фольклоре.....	125
§ 5.11. Лестничная рифмовка в стихах русских поэтов Нового времени.....	126
§ 5.12. Рифмовка «Слова» в сравнении с древнегерманской.....	130
§ 5.13. Заключительные замечания	130
 Часть II. Язык «Слова о полку Игореве»	
Глава VI. Стратификация диалектной лексики в «Слове»	141
§ 6.1. Распределение диалектно маркированной лексики по восточнославянским ареалам	141
§ 6.2. Два пласта диалектно маркированной лексики в «Слове»	144
§ 6.3. Количественное соотношение юго-западных и северных диалектизмов	146
§ 6.4. Распределение диалектной лексики в тексте «Слова»	148

Глава VII. Именное словоизменение в «Слове»	
и его диалектная локализация	150
§ 7.1. Рефлекс праславянских окончаний *-jě, *-jě	150
§ 7.2. Система склонения существительных с <i>a</i> -основами	151
§ 7.3. Торопецко-селижаровское склонение <i>a</i> -основ как аналог системе «Слова»	153
§ 7.4. Кардинальное отличие склонения <i>a</i> -основ в «Слове» от систем украинско-белорусско-русского пограничья	154
§ 7.4.1. Припятско-полесская система склонения	154
§ 7.4.2. Брянско-полесская, восточнобелорусская и восточнорусская системы склонения	155
§ 7.5. Отличия системы склонения <i>a</i> -основ в «Слове» от других восточнославянских систем	156
§ 7.6. Склонение праславянских <i>o</i> - и <i>u</i> -основ в «Слове»	157
§ 7.6.1. Следы различия праславянских <i>o</i> - и <i>u</i> -основ	157
§ 7.6.2. Склонение мягких <i>o</i> -основ	161
§ 7.7. Адъективное склонение	162
§ 7.8. Частные замечания по именному склонению	164
Глава VIII. Акцентологическая система «Слова»	165
§ 8.1. Рефлексы праславянских акцентных парадигм и акцентные типы в языке «Слова»	165
§ 8.2. Связь акцентуации с праславянским количеством корневого гласного	167
§ 8.2.1. Перед праславянскими долгосложными окончаниями	167
§ 8.2.2. Перед праславянскими доминантными суффиксами	168
§ 8.3. Полуотметность. Ударение аориста	169
§ 8.3.1. Ударение тематических глаголов а. т. <i>b</i> ₁	170
§ 8.3.2. Рефлексы праславянских а. п. <i>b</i> ₁ , <i>b</i> ₂ и <i>c</i> у <i>i</i> -глаголов	170
§ 8.4. Ударение тематических и <i>ě</i> -/ <i>i</i> -глаголов а. т. <i>c</i>	172
§ 8.5. Ударение имперфекта	175
§ 8.6. Акцентуация местоимений	175
§ 8.6.1. Акцентуация личных, указательных и вопросительных местоимений праславянской а. п. <i>c</i>	175
§ 8.6.2. Акцентуация местоимений <i>мои</i> , <i>твои</i> , <i>свои</i>	178
§ 8.7. Другие акцентологические явления	179
§ 8.8. Образцы парадигматической акцентуации	180
§ 8.9. Колебания по месту ударения	180
Глава IX. Время создания «Слова» по данным грамматики	182
§ 9.1. Вероятность датировки «Слова» рубежом XII/XIII вв.	182
§ 9.2. Архаические черты языка «Слова»	183
§ 9.2.1. Архаизмы в области фонетики	183
§ 9.2.2. Система глагольных времен	183
§ 9.2.3. Согласующиеся краткие формы причастий (деепричастий)	184

§ 9.2.4. Беспредложный локатив	185
§ 9.2.5. Формы двойственного числа	185
§ 9.2.6. Энклитические комплексы	187
§ 9.2.7. Акцентологические архаизмы	188
§ 9.3. Инновационные черты языка «Слова»	190
§ 9.3.1. Инновации, датируемые рубежом XV/XVI вв.	190
§ 9.3.2. Инновации, датируемые древнерусской эпохой	190
Глава X. Дialeктная локализация языка «Слова»	193
§ 10.1. Псковско-полоцкая локализация «Слова» и древнерусское диалектное членение северо-западного ареала	193
§ 10.2. Фонетические диалектизмы в «Слове»	202
§ 10.2.1. Рефлексы праслав. *ě и «закрытого» <i>o</i>	202
§ 10.2.2. Свистяще-шипящие спиранты	204
§ 10.2.3. Рефлексы велярных в позиции II палатализации	205
§ 10.2.4. Рефлексы *kv, *gv в позиции II палатализации	209
§ 10.2.5. Морфологическое чередование <i>к/ц, г/з, х/с</i> и рефлексы праслав. *skě	211
§ 10.2.6. Рефлексы праслав. *tj, *dj, *sj, *zj	212
Очерк графической системы Строевского списка III Псковской летописи (216)	
§ 10.2.7. Рефлексы праслав. *stj, *šč; *zdj, *žž	220
§ 10.2.8. Рефлексы велярных в позиции III палатализации	221
§ 10.2.9. «Второе полногласие»	223
§ 10.2.10. Произношение звонкого велярного	226
§ 10.2.11. Рефлексы праслав. *dl, *tl	226
§ 10.2.12. Произношение последовательностей <i>ры</i> и <i>ри</i>	228
§ 10.2.13. Рефлексы праслав. *ъj, *yj; *ьj, *ij	229
§ 10.3. Морфологические диалектизмы	230
§ 10.3.1. Окончания Р., Д. и М. ед. в склонении <i>a</i> -основ	230
§ 10.3.2. Огласовка Д. и М. <i>тебѣ/тобѣ</i>	231
§ 10.3.3. Окончание Им. ед. м. праславянских <i>o</i> -основ	231
§ 10.3.4. Окончание 3 лица презенса и имперфекта	232
§ 10.3.5. Имперфект совершенного вида	234
§ 10.4. Акцентологические диалектизмы	234
§ 10.4.1. Диалектно маркированное лексическое ударение	234
§ 10.4.2. «Дефинализация» ударения в двусложных окончаниях	235
§ 10.4.3. Колонная баритонеза многосложных основ а. т. <i>с</i>	236
§ 10.4.4. Полуотметность	236
§ 10.4.5. Распределение ударения в зависимости от количества корневого гласного в основах а. т. <i>б</i>	239
§ 10.4.6. Модель « <i>молѣши</i> »	242
§ 10.4.7. Дialeктная локализация акцентологической системы «Слова»	243
§ 10.5. Лексические диалектизмы	244
§ 10.6. Локализация языка «Слова о полку Игореве» в торопецко-селижаровском ареале	245

*Часть III. Акцентологический словарь «Слова о полку Игореве»
и акцентологический указатель к древнерусским стихам
из «Повести временных лет»*

А. Акцентологический словарь «Слова о полку Игореве»	251
Б. Акцентологический указатель к древнерусским стихам из «Повести временных лет»	315

Часть IV. Таблицы

<i>Таблица 1. Выписки А. Ф. Малиновского под заголовком «Темная мѣста въ поемѣ Игоря» в сравнении с Первоизданием и Екатерининской копией</i>	333
<i>Таблица 2. Сводная таблица вариантов текста «Слова о полку Игореве»: реконструкция, Первоиздание, Екатерининская копия, выписки А. Ф. Малиновского</i>	335
<i>Таблица 3. Количество слогов и ударений в «Слове о полку Игореве»</i>	374
<i>Таблица 4. Распределение односложных клитик по акцентуационным классам в «Слове о полку Игореве»</i>	396
<i>Таблица 5. Фонетический состав стандартных лестничных хендингов, отмеченных в тексте «Слова о полку Игореве»</i>	397
<i>Таблица 6. Лестничные хендинги в тексте «Слова о полку Игореве»</i>	401
<i>Таблица 7. Горизонтальные хендинги в «Слове о полку Игореве»</i>	436
<i>Таблица 8. Распределение лексических параллелей по диалектным ареалам</i>	454
<i>Таблица 9. Распределение диалектно маркированной лексики в тексте «Слова»</i>	466
<i>Таблица 10. Статистическое распределение диалектизмов в отдельных фрагментах «Слова о полку Игореве»</i>	468
<i>Таблица 11. Окончания Р., Д., М. ед. и И. мн. существительных с а-основами в «Слове о полку Игореве»</i>	470
<i>Таблица 12. Варианты торопецко-селижаровской системы окончаний Р., Д., М. ед. и И. мн. существительных с а-основами</i>	470
<i>Таблица 13. Припятско-полесская система окончаний Р., Д., М. ед. и И. мн. существительных с а-основами</i>	471
<i>Таблица 14. Брянско-полесская, восточнобелорусская и восточнорусская системы окончаний Р., Д., М. ед. и И. мн. существительных с а-основами</i>	471
<i>Таблица 15. Окончания существительных и кратких прилагательных с о-, а-, i- и консонантными основами в языке «Слова о полку Игореве»</i>	472
<i>Таблица 16. Склонение полных форм прилагательных в «Слове о полку Игореве»</i>	473
<i>Таблица 17. Акцентуация аористов а. т. b и c в «Слове о полку Игореве»</i>	474
<i>Таблица 18. Акцентуация i-глаголов а. т. b и c в «Слове о полку Игореве»</i>	476
<i>Таблица 19. Акцентуация личных и возвратного местоимений в «Слове о полку Игореве»</i>	479

Таблица 20. Акцентуация местоимений <i>и</i> (<i>иже</i>); <i>тъ</i> (<i>тыи</i>), <i>сь</i> (<i>си</i>); <i>къто</i> , <i>что</i> ; <i>кыи</i> ; <i>самъ</i> в «Слове о полку Игореве».....	480
Таблица 21. Акцентуация местоимений <i>мои</i> , <i>твои</i> , <i>свои</i> в «Слове о полку Игореве»	481
Таблица 22. Акцентуация существительных, кратких форм прилагательных и причастий а. т. <i>b</i> и <i>c</i> в «Слове о полку Игореве»	482
Таблица 23. Ареальное распределение вариантов окончаний Р., Д., М. ед. а-основ в восточнославянских языках	488
Таблица 24. Ареальное распределение акцентных типов <i>i</i> -глаголов праславянских а. п. <i>b</i> ₁ и <i>b</i> ₂	489
Таблица 25. Распределение некоторых акцентологических изоглосс по восточнославянским ареалам	490
Таблица 26. Распределение некоторых фонетических и морфологических изоглосс в диалектах северо-западной части восточнославянского континуума	492
Таблица 27. Списки драгоценных изделий в «Повести временных лет» и «Слове о полку Игореве»	494

Часть V. РЕКОНСТРУИРОВАННЫЙ ТЕКСТ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

§ 11. Реконструированный текст «Слова» с параллельным текстом Первоиздания	499
§ 12. Построчные комментарии к «Слову»	520

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Ю. Чернов, С. Л. Николаев. Прозаический перевод «Слова о полку Игореве»	607
---	-----

СОКРАЩЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Сокращения названий языков и диалектов	616
Грамматические и прочие сокращения	618
Литература, источники, хранилища	619

ВВЕДЕНИЕ

Текст «Слова о полку Игореве» (далее «Слово») дошел до нас в двух неточных (отредактированных) копиях со списка начала XVI в. и нескольких выписках из него. Наслоения, привнесенные переписчиком нач. XVI в. (или несколькими старовеликорусскими переписчиками), — редактурa в русле 2-го южно-славянского влияния и поздние диалектизмы — непоследовательны (§ 9.3.1) и не настолько исказили стихотворный текст рубежа XII/XIII вв., чтобы сделать невозможной его реконструкцию. «Слово» по своему жанру (светская поэзия) не принадлежит к текстам, которые регулярно переписывались в монастырских скрипториях. По-видимому, рукопись XV/XVI в. является хотя и небрежной, но одной из первых по счету копией древнерусского оригинала¹.

Судя по многократному цитированию текстов XII в. — древнерусских переводов «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия и «Девгениева деяния» (§ 6.1), а также Киевской летописи — автор «Слова» был светским книжником. Кажется вероятным, что он сам записал свое сочинение, а до нас дошла измененная в результате нескольких переписываний копия автографа.

Практически исключена запись текста, в течение XIII–XIV вв. бытовавшего в устной традиции, — в этом случае язык «Слова» соответствовал бы времени фиксации, а раннедревнерусская стихотворная структура была бы разрушена из-за выпадения слабых редуцированных и развития категориального ударения. Устный вариант «Слова», возможно, представлен в виде искаженных квазицитат в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище».

«Слово» могло звучать приблизительно так, как я предлагаю в своей реконструкции, морфология и акцентология языка его автора могли быть устроены так, как я предполагаю, и оно могло быть создано в реконструируемой мною системе стихосложения. Однако в действительности многое могло быть устроено иначе. Реконструкция акцентологической системы и две другие ги-

¹ «Задонщина», созданная в конце XIV в. (см. Турилов 2015) по мотивам «Слова», не способствует реконструкции последнего, поскольку не содержит ни одной точной цитаты из того текста «Слова», который сохранился в мусин-пушкинской рукописи. Квазицитаты из «Слова» расположены в ней хаотично, текст «Слова» использован только по «Плачу Ярославны». Судя по этому, автор «Задонщины» пользовался сокращенным текстом «Слова», достаточно сильно (и не в лучшую сторону) отличавшимся от того, что представлен в Первоиздании, Екатеринбургской копии и выписках Малиновского.

потезы (о неравносложной силлаботонике и об опциональном проявлении слабых редуцированных) замкнуты друг на друге и образуют *circulus in probando*. Реконструируемая для «Слова» акцентологическая система выводится из праславянской реконструкции и подтверждается данными современных диалектов, однако она не засвидетельствована в древнерусских памятниках. Слабым местом моей реконструкции является проявление слабых редуцированных в позициях, где оно нужно исключительно из метрических соображений. В работе, подобной этой, невозможно избежать домыслов и рискованных допущений, ряд выдвинутых гипотез находится «на грани фола», однако в целом моя реконструкция построена на фактах и их интерпретациях, являясь, таким образом, научным исследованием.

В работе используются результаты смежных наук — в первую очередь стиховедения. Представленная в настоящей книге реконструкция «Слова» является первым опытом системного моделирования стихотворного текста на гипотетическом древнерусском диалекте XII–XIII в., существование которого весьма вероятно. Реконструкция стихотворного текста «Слова» показывает, как он мог быть устроен, а не то, каким он был в действительности, хотя есть некоторые основания полагать, что она не так уж и далека от реальности. Мне хотелось бы надеяться, что моя работа внесет свою скромную лепту в изучение великого памятника древнерусской литературы².

* * *

Настоящая книга — плод моих многолетних, но нерегулярных занятий «Словом о полку Игореве». Начались они в начале 80-х годов с просьбы А. Ю. Чернова проставить в нем ударение. Я убеждал его, что это занятие не имеет смысла: мы достоверно не знаем, каков возраст памятника, насколько он сохранен и на каком древнерусском диалекте сочинен. Более или менее достоверные ударения можно расставить, лишь только если система стихосложения в памятнике является силлаботонической.

В связи с этим весьма заманчиво выглядела разрабатываемая А. Ю. Черновым гипотеза о звучании в «Слове о полку Игореве» слабых редуцированных: он видит подтверждение этому в многочисленных рифмоидах и ассонансах, когда *о* и *е* (*ѣ*) соответственно рифмуются с такими *ѣ* и *ѥ*, которые в зависимости от позиции произносились факультативно или вовсе не произ-

² Последняя по времени (до Николаев 2014а) реконструкция древнерусского текста «Слова о полку Игореве» принадлежит А. В. Дыбо, она опубликована в Чернов СОПИ и Чернов 2010. Эту и более ранние реконструкции см. на сайте «СПИ. Параллельный корпус переводов» (<http://nevmenandr.net/slovo/>). Также можно отметить работу Ю. Л. Мосенкиса (2006), в которой приводится вариант реконструкции «Слова» как поэтического текста, однако она, к сожалению, не отвечает современным знаниям о древнерусском языке и содержит многочисленные произвольные изменения в тексте.

носились в древнерусском языке после XI в. А. В. Дыбо предположила, что в поэтическом языке XII в. редуцированные могли трактоваться как «немые» или «звучащие» опционально, наподобие *e caduc* (*e muet*) в современной французской поэзии.

Перечитывая текст «Слова», я обратил внимание, что если принять предложенное А. Ю. Черновым деление текста на относительно короткие строки (стихи)³, учесть возможность прояснения слабых редуцированных и расставить ударение в словоформах, которые имеют стабильное ударение в современных восточнославянских диалектах и в памятниках письменности, то эти стихи становятся подозрительно похожими на силлаботонические: ударные и безударные слоги в них регулярно чередуются. В «Слове» не менее 90% строк оказываются силлаботоническими. Опциональное прояснение редуцированных, учет «пропусков слогов» и спондеев делает текст «Слова» полностью силлаботоническим.

Применяя комбинаторный метод, я проставил «недостающие» ударения и окончательно удостоверился, что системой стихосложения «Слова» является силлаботоника в непривычном — «неравносложном» — варианте (гл. IV). Силлаботоническая система стиха, в свою очередь, помогла мне реконструировать внутренне непротиворечивую акцентологическую систему «Слова», которая находит свое место на восточнославянской лингвогеографической карте (гл. III, VIII и X, § 10.4).

Гипотеза о факультативном прояснении редуцированных придала импульс акцентологическим штудиям, поскольку она высвобождает текст из жесткого силлабического каркаса: добавление слогов с проясненными редуцированными превращает аморфные строки в силлаботонические стихи. Произвольное (не регулируемое правилами) прояснение редуцированных могло бы свести на нет достоверность реконструкции «Слова», однако выяснилось, что прояснение более чем в половине случаев позиционно обусловлено, причем количество непроясненных слабых редуцированных в разы превышает количество проясненных по метрическим соображениям (гл. II). Поэтому прояснение слабых редуцированных не может служить решающим аргументом против реконструкции в «Слове» регулярного метра.

В процессе работы над расстановкой ударения в «Слове о полку Игореве» мне пришлось решить множество «уравнений» с несколькими неизвестными: доказать силлаботоническую систему стихосложения невозможно, не расставив ударения, однако расстановка ударения в каждой из стихотворных строк нередко зависит от того, какой из силлаботонических вариантов в нем пред-

³ Ниже я обычно употребляю однозначный термин «(стихотворная) строка», а не «стих», поскольку этот термин многозначен: «художественная речь, организованная делением на ритмически соизмеримые отрезки»; «свойства стихосложения той или иной традиции» (былинный стих, германский аллитерационный стих и т. п.); «строка стихотворного текста, организованная по определенному ритмическому образцу».

ставлен и какой из слабых редуцированных позволительно «прояснить». Изложение на бумаге всей «кухни» исследования заняло бы слишком много места, поэтому ниже выводы о проявлении редуцированных, акцентологической системе и стихотворном метре будут излагаться уже «от доказанного».

А. Ю. Чернов показал, что текст «Слова» содержит многочисленные звуковые повторы (рифмоиды, аллитерации, ассонансы), и не будет преувеличением сказать, что он сплошь зарифмован, прошит созвучиями по вертикали и горизонтали. В звуковых повторах принимают участие проявленные слабые редуцированные. В добавление к этому я обнаружил в «Слове» по всей видимости регламентируемые звуковые повторы, с помощью которых осуществляется рифмовка между смежными строками (гл. V и табл. 6⁴).

Стих «Слова» обладает особой структурой, которая характеризуется двумя основными признаками: регулярными звуковыми повторами («хендингами»), скрепляющими смежные строки, и силлаботонической организацией каждой строки. При этом строки могут быть разной длины и неэквиритмичными.

Статья Николаев 2014а, посвященная в первую очередь лексической стратификации текста «Слова», содержит также предварительную реконструкцию текста «Слова», включающую акцентологический аспект. В статье высказана гипотеза о силлаботонике в «Слове». Идеи, выводы и материалы статьи включены в настоящую книгу, которая отчасти выросла из Николаев 2014а, поэтому отсылки на нее даются только в необходимых случаях.

Настоящая работа, как и предыдущая моя статья на тему «Слова о полку Игореве», не были бы написаны без неустанной заботы со стороны Андрея Юрьевича Чернова — выдающегося исследователя «Слова» и энтузиаста его изучения. Обнаружение метра и регулярных звуковых повторов в «Слове» было бы невозможно без предложенного Черновым деления текста на короткие стихотворные строки (стихи). Андрей Чернов плодотворно занимается звукописью «Слова». Его основанное на фактах убеждение, что слабые редуцированные в памятнике хотя бы факультативно произносились, пробудило мой интерес к стихотворной структуре «Слова». Если «Слово» — стихотворное произведение, то наверное в нем должны обнаружиться «технические» приемы стихосложения, практически необходимые для запоминания и адекватного восприятия текста современниками. Гипотеза Андрея Чернова о «звучании» слабых редуцированных также явилась и решающим моментом установления силлаботонической системы стихосложения. Мы многократно обсудили с Андреем реконструкцию буквально каждого слова в великом произведении и построчные комментарии к нему. Наблюдения Чернова над звуковыми повторами в «Слове» явились базой для установления регламентированной рифмовки. Когда я выдвинул гипотезу о регулярных «лестничных»

⁴ Таблицы находятся в IV части книги.

хендингах, Андрей Чернов немедленно приступил к гигантской работе по их максимальному выявлению, поэтому он по праву является соавтором главы «Звуковые повторы и рифмовка в “Слове”» и в особенности сводной табл. 6. Андрей Чернов — вдохновитель и ведущий соавтор нового прозаического перевода «Слова», публикующегося в настоящей книге.

Я спешу выразить глубокую признательность Марфе Толстой, которая взяла на себя трудоемкое редактирование и верстку настоящего издания. Мы плодотворно обсуждали множество вопросов, связанных с содержанием и оформлением книги. Также я благодарю Сергея Тарасова (за кропотливую выверку акцентологической составляющей книги и помощь в решении ряда проблем), Д. С. Алексеева (за обстоятельную критику и ценные советы из области звуковых повторов и рифмовки), Александра Боброва, Татьяну Вилкул, Алексея Гиппиуса, Анну Дыбо, Максима Жиха, Вячеслава Кулешова, Алексея Макаревича, Савву Михеева, Михаила Ослона, Анну Пичхадзе, Марию Суханову, Константина Рахно, Антона Циммерлинга, Кирилла Чернышова и других моих коллег, принявших участие в обсуждении настоящей книги. Их ценные замечания и дельные советы я учел при окончательной доработке текста.

* * *

В основе моего исследования лежат следующие гипотезы:

— «Слово о полку Игореве» — памятник рубежа XII/XIII вв.⁵

— «Слово» — стихотворное произведение.

— Текст «Слова» состоит из стихотворных строк, состоящих из разного количества слогов.

Многие исследователи и поэты, начиная с Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина и М. А. Максимовича, придерживались мнения о «Слове» как об изначально стихотворном тексте. К признанию стихотворного характера «Слова» склонялся Д. С. Лихачев, который ожидал от исследователей обнаружения в памятнике формальной стихотворной техники (Лихачев 1978; 1985). Ф. И. Буслаев обратил внимание на то, что в «Слове» часто встречаются «дактилические окончания периодов» (Буслаев 1867: 428). А. Х. Востоков (1817: 160, примечание) счел с осторожностью, что стих «Слова» подобен библейскому. А. В. Позднеев (1965) предположил, что ритмика «Слова» сходна с ритмикой кондакарного (молитвословного) стиха.

Ф. Е. Корш справедливо считал, что «господствующим и, так сказать, образцовым стихом в Слове является былинный стих» (Корш 1909: IX). Того

⁵ Гипотеза о том, что «Слово» является позднейшей подделкой, опровергнута А. А. Зализняком (2008а) настолько убедительно, что она заслуживает упоминания не более чем как досадный эпизод в истории изучения памятника. См. также Живов 2004.

же мнения придерживались А. И. Никифоров (1940) и Л. И. Тимофеев (1963). Л. И. Тимофеев, считая, что стих «Слова» непосредственно связан с былинным, предполагал в «Слове» неравносложный стих с «определенным порядком расположения ударений внутри строки» (Тимофеев 1963: 96–98). Л. И. Тимофеев был близок к открытию в «Слове» регулярной неравносложной силлаботоники (§ 4.1). Однако в 1960-е годы было мало что известно о древнерусской акцентуации (§ 3.1–2) и не учитывалась возможность опционального прояснения слабых редуцированных (§ 2.1). Поэтому, чтобы доказать существование «былинного» стиха в «Слове», Л. И. Тимофееву пришлось переставлять имеющиеся слова и добавлять «пропущенные», и его попытка установить размер стиха в «Слове» не привела к успеху. В. В. Колесов (1976; 1983 — см. § 3.2) расставил по списку «Слова» нач. XVI в. гипотетическое древнерусское ударение. Для поддержания метра исследователь вынужден нарушать принципы единства парадигматической и лексической акцентуации (§ 3.3) и подобно Л. И. Тимофееву вносить в текст произвольные изменения.

В. М. Стеллецкий усматривает в тексте памятника три ритмических компонента: слаборитмическую прозу, ритмическую прозу «с напевной риторической интонацией» и «вкрапленные в ткань ритмической прозы» фрагменты стихоподобной речи, представляющей собой стихи «хотя бы генетически (припевки, величания, вариации причитаний и т. п.)» (Стеллецкий 1962). Также и Д. П. Святополк-Мирский считает, что в «Слове» отсутствует стихотворный метр, а текст представляет собой ритмическую прозу (Святополк-Мирский 2005: 48).

Р. Абихт (Abicht 1907) считал, что в «Слове» чередуются полустишия с двумя и тремя ударениями. По его мнению, в отличие от скальдики, аллитерация в «Слове» является украшающим (случайным) элементом, в то время как у скальдов она связывала между собой полустишия. П. П. Вяземский (1877: 29) и вслед за ним В. Ф. Ржига (1926, 1927) рассматривали аллитерацию в «Слове» как средство эфонической организации текста — см. подробности в ЭСПИ sub *Аллитерация в «Слове»*. Также ряд звуковых повторов продемонстрирован в работе М. Л. Гринберга (Greenberg 1999). Р. Лауэр отмечает наличие стихотворных структур в «Слове» (Lauer 2019: 107–108).

А. Ю. Чернов (2006: 104), обнаруживший в «Слове» многочисленные неслучайные звуковые повторы, разработал гипотезу о звучании слабых редуцированных в «Слове». Он подтверждает ее примерами на рифмоиды и ассонансы «немых» еров с гласными полного образования (Чернов 2010: 281–294). См. о звуковых повторах и рифмовке в «Слове» в гл. V.

В. Ф. Ржига, М. П. Штокмар, И. П. Еремин, Л. А. Дмитриев, О. В. Творогов рассматривают «Слово» как прозаическое (ораторское) произведение. Обзор литературы по данному вопросу см. в Пильщиков, Трунин 2015. В этой же работе опубликована статья Ю. М. Лотмана о проблемах, связанных с ритмикой «Слова».

I

Реконструкция текста и системы стихосложения «Слова о полку Игореве»

Глава I

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕКСТА «СЛОВА»

§1.1. Сведения об орфографической системе списка «Слова»

«Слово о полку Игореве» дошло до нас во вторичных источниках — Первоиздании, Екатерининской копии, выписках А. Ф. Малиновского¹. Список «Слова», по свидетельству А. Ф. Малиновского (л. 1), «разобрать было весьма трудно. Ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов, в числе каких было множество неизвестных и вышедших из употребления». По его же словам, Первоиздание подготовили «их превосходительства Алексей Федорович Малиновский и Николай Николаевич Бантыш-Каменский». Список «Слова» датируется в диапазоне 2-й пол. XV — 1-й пол. XVI вв., в качестве условной датировки можно принять начало XVI в. О датировке, палеографии списка «Слова» и разночтениях между его копиями см. серию статей М. В. Щепкиной (1953; 1954; 1957; 1958), а также Бобров 2005. Невозможно установить количество, датировку и локализацию промежуточных древнерусских копий, восходящих к оригинальному тексту «Слова». Искажения, внесенные в текст переписчиками, могут относиться к разному времени. В настоящей книге я условно приписываю их копиисту нач. XVI в.

Сравнение Первоиздания с Екатерининской копией (Ек.) мало что дает для уточнения орфографии погибшей рукописи «Слова». Выписанные А. Ф. Малиновским² примеры из «Слова» в большинстве случаев идентичны тем, что мы обнаруживаем в Екатерининской копии (за исключением л. 34 — см. ниже). В переписке с А. Ю. Черновым я предположил, что Екатерининская копия может принадлежать руке А. Ф. Малиновского. Изучив особенности почерка Малиновского в архиве последнего в ГИМе, Чернов пришел к этому же мнению — иными словами, Екатерининская копия является третьей по

¹ Немногочисленные выписки из «Слова», сделанные Н. М. Карамзиным (см. подробности в Дмитриев 1962), ниже не используются, так как они не добавляют ничего нового к реконструкции текста, являясь при этом полувыписками-полупересказами.

² Бумаги А. Ф. Малиновского о «Слове о полку Игореве» находятся в папке с надписью «Малиновский о поэме “Слово о полку Игореве”» (41 лист согласно пагинации; в действительности 43 листа, 13-й и 39-й из которых цитируются как 12^а и 38^а соответственно) — ГИМ, ф. 33, № 63.

счета копией, а оригиналом ее является копия, подготовленная в печать и ставшая Первоизданием.

Л. А. Дмитриев (1960: 168, сноска 130) пишет: «Гораздо больше оснований предполагать, что Малиновский делал выписки не непосредственно с рукописи “Слова”, а уже с копии с нее. Об этом свидетельствуют вставка имени Олега в скобках во фразе “пѣсни Игореву того (Олга) внуку” и написание “къ мети” [...] Екатерининская копия “Слова”, по предположению Д. С. Лихачева, делалась не непосредственно с рукописи “Слова”, а являлась списком с текста, подготовленного А. И. Мусиным-Пушкиным. Таким же списком с мусин-пушкинского текста, по всей видимости, являлась и та копия текста “Слова”, из которой делал выписки А. Ф. Малиновский». См. детали исследования в Лихачев 1957: 71, 79–83.

К этому я добавлю, что текст Первоиздания, по-видимому, также является редакцией мусин-пушкинской копии. Неизвестно, кто был писцом мусин-пушкинской копии, — не кажется столь уж невероятным, что она принадлежала руке всё того же А. Ф. Малиновского. Остается неясным, были ли формы в Первоиздании и Екатерининской копии сверены по оригинальному списку. Для науки утрачены не только список «Слова», но и его первичная (мусин-пушкинская) копия, наверное стоявшая ближе к оригиналу, чем Первоиздание и Екатерининская копия.

С одной стороны, в Екатерининской копии «неэтимологических» *ѣ* и *ѥ* заметно больше, чем в Первоиздании. Судя по вариативности написания *ѣ* и *ѥ* в Первоиздании и Екатерининской копии, список «Слова» был написан одноеровым письмом, в котором между начертаниями *ера* и *еря* был целый спектр переходных графических форм, произвольно отождествлявшихся копиистами XVIII в. и издателями текста с одной из двух стандартных букв. Первым к этому выводу пришел Н. С. Тихонравов, который объяснял смешение *ѣ* и *ѥ* «недоумением Мусина-Пушкина, как прочесть букву» (Тихонравов 1866: VI). Впрочем, между Первоизданием и Екатерининской копией наблюдается также и разноречие в использовании букв *е* и *ѣ*, который вряд ли можно объяснить неудачным прочтением оригинала.

Также в Екатерининской копии чаще используются древнерусские написания *кы*, *гы*, *хы*; суффикс *-ьск-* обычно пишется с *ерем*. Обращает на себя внимание заметно большее, в сравнении с Первоизданием, число примеров с инновационным для текста XII в. окончанием *-ого*: Ек. *половецкого* – Перв. *половецкаго* ^{12.16}; Ек. *старого* – Перв. *стараго* ^{13.15}; Ек. *великого* – Перв. *великаго* ^{III.1.7, 11, VIII.2.11}; Ек. *поганого* – Перв. *поганаго* ^{V.1.13}. В Первоиздании отмечена только одна адъективная форма с *-ого*: *поганого кощя* ^{VI.2.28}. Существенно при этом, что местоименное окончание *-его* на месте адъективного *-яго/-аго* нередко и в Первоиздании. Не исключено, что в списке нач. XVI в. в перечисленных формах находилось инновационное *-ого*, исправленное издателями на архаическое и одновременно «грамотное» (с точки зрения конца XVIII в.) окончание.

С другой стороны, написания вида *вльк-*, *плък-*, *чрън-* и т. п. в Екатерининской копии чаще, чем в Первоиздании, имеют «современный» вид *волк-*,

полк-, черн-. Однако в каждом конкретном случае невозможно определить, восходит ли «более древнее» написание в Екатерининской копии к рукописи нач. XVI в. или оно является результатом унификации архаического написания. Такие эмендации, как *вазни* Ек. (др.-рус. и церк.-слав. *вазьнъ* ‘счастье, удача’) при загадочном *воззни* в Первоиздании, наверное выписанном из оригинала, говорят о желании копииста XVIII в. наглядно показать дешифровку «темных» мест.

Ни Первоиздание, ни Екатерининская копия не являются точными копиями оригинального списка «Слова». Схождения между Первоизданием, Екатерининской копией и выписками Малиновского объясняются единством основного источника (мусин-пушкинская копия) и единой «идеологией» переписывания древних рукописей, а различия — широким спектром причин, который включает сверку слов по списку «Слова», редактирование мусин-пушкинской копии, ошибки в прочтении/толковании слов и описки/опечатки. Поэтому вряд ли уместно использовать Первоиздание в качестве «эталонного текста», хотя во многих отношениях оно и представляется более близким к оригиналу. Корректным является совместное цитирование Первоиздания, Екатерининской копии и выписок, сделанных А. Ф. Малиновским.

Об орфографии списка нач. XVI в. мы можем судить по немногочисленным цитатам из «Слова», выписанным А. Ф. Малиновским (л. 34) — уже после публикации Первоиздания — под заголовком «Темныя мѣста въ поемѣ Игоря»¹. В этих выписках цитаты из «Слова» приводятся в форме, которую трудно заподозрить в «модернизации»: в ожидаемых для рукописи нач. XVI в. позициях находятся диграф *оу*, ук (*8*), юс малый (*▲*), *е* широкое (передаваемое Малиновским как *ε*), используются выносные буквы, титла и другие надстрочные знаки. Дефисы в выписках Малиновского, вероятно, соответствуют переносам в списке: *орѣть-мами* = *орѣть|мами*.

В табл. 1 приводятся выписки А. Ф. Малиновского (л. 34), цитаты из Первоиздания и Екатерининской рукописи (слова с различиями в сравнении с выписками выделены курсивом). Текст А. Ф. Малиновского (подчеркивания принадлежат ему) цитируется по фотографии л. 34 в Дмитриев 1960. В сравнительной таблице 2 приводятся реконструкция всего древнерусского текста «Слова», Первоиздание, Екатерининская копия и выписки А. Ф. Малиновского.

В протографе «Слова», по-видимому, была представлена разновидность «бытовой» орфографии, известной из берестяных грамот и деловых документов XI–XIV вв. В списке «Слова» в принципе взаимозаменяемыми являются буквы *е*, *ѣ* и *ь* — любая из них может писаться на месте этимологических *е*, *ѣ*, *ь* (включая конец слова); *о* и *ѡ* — обе на месте этимологических *о* и *ѡ* за исключением конечной позиции, где *ѡ* и *о* этимологически противополо-

¹ В Дмитриев 1960: 175–177 текст А. Ф. Малиновского процитирован не совсем точно, что видно из сравнения транслитерации с приведенными там же фотографиями оригинала.

ставлены (см. о подобных орфографических системах в Зализняк 2002). «Немые» ъ и ь обозначаются буквами ъ или ь безотносительно к этимологии или не обозначаются вовсе. Взаимозаменяемы буквы ц и ч — обе пишутся на месте как этимологического *ц*, так и *ч*. Смешение этих букв может быть отражением фонологического цоканья — нейтрализации фонем /ц/ и /ч/, однако может отражать и чисто орфографическое неразличение букв *ц* и *ч* в «бытовом» письме. В «Слове» цоканье отражено не только в орфографии, но и в рифмовке (§ 5.4.1), что указывает на фонологическое цоканье в языке «Слова». «Бытовая» система письма в списке «Слова» в значительной степени «закамуфлирована»: копиист нач. XVI в. старался соблюдать стандартную орфографию в духе 2-го южнославянского влияния, поэтому «этимологическое» использование букв о, ъ, е, ь, ѣ, ч, ц в списке статистически в среднем превышает «неэтимологическое».

Диалектная фонетика писца нач. XVI в. отражена в смешении букв е, ѣ, ь, с одной стороны, и и (і), с другой стороны, на месте безударных (обычно заударных) этимологических е, ѣ, ь, и. Орфография отражает нейтрализацию фонем /е/ (< праслав. *е, *ѣ, *ь) и /і/ (< праслав. *і, *ь, *ѣ) в данной позиции. Например, Перв., Ек. **розино** VII.3.9 (*рѣзѣно), **дивницею** IX.2.19 (*дѣвѣницею), **и схоти** VII.1.14 (*и <в>схѣтъ), **внуце** VII.1.23 (*вѣнѣцѣи), **брѣзѣ** VII.2.19 (*брѣзѣи), **прѣ темнѣ берѣзѣ** IX.1.21 (прѣи темнѣ берѣзѣ) и т. п. В рифмовке смешение *и* = *е* не находит отражения (§ 5.4.1). При этом переход конечного *-jě > -и, по-видимому, восходит к оригиналу (§ 7.1). Свободно варьируют написания **ры** и **ри**, что говорит о фонологическом неразличении [ri] и [ry] в диалекте копииста нач. XVI в. или автора «Слова». См. также § 1.5.1.1.

Следующие явления также отражают орфографические навыки XV–XVI вв.:

- Сочетания *кы, гы, хы* пишутся **ки (кі)** или **кы** и т. д.
- Последовательности *-бе, -бя, -бю, -би* чаще записываются как **-іе, -іа, -іу, -іи**.
- После шипящих, *ц* и *жд* варьируют **а/я, у/ю**.
- Восточнославянские последовательности ТЪРТ/ТЬРТ обычно пишутся «по-южнославянски» **ТРЪТ/ТРЬТ** (плъкы, бръзѣ, врьже ся, пръсты/пръсты, чрълен-/чрьлен- и т. п.).
- Буквы ъ и ь на конце слова и между двумя согласными варьируют и нередко употребляются вразрез с этимологией.

§ 1.2. Транслитерация и орфография

Ниже в цитатах из Первоиздания (Перв.), Екатерининской копии (Ек.) и выписок А. Ф. Малиновского (Мал.):

— Игнорируется разделение текста на слова, принятое в копиях XVIII в., поскольку в рукописях XV–XVI вв. словоделение отсутствовало или не было регулярным. Согласно А. Ф. Малиновскому (л. 1), в списке «Слова» не было

«ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов». Деление текста на слова дается согласно моей реконструкции.

— В примерах из Первоиздания и Екатерининской копии, кроме обширных фрагментов, игнорируются пунктуация и различие строчных и заглавных букв.

— Буква *й* передается как *и*: буквы *и* и *й* в рукописях XV–XVI вв. не обязательно передают оппозицию фонем /i/ и /j/, а в Первоиздании *и* и *й* расставлены по правилам современной русской орфографии.

В реконструированном тексте «Слова» и в примерах из него используется следующая орфография:

— Буквами *ѡ*, *ѣ* обозначены предположительно звучащие слабые редуцированные. «Немые» *ѣ* и *ѡ* опущены — кроме *ѡ*, обозначающего мягкость согласного (и [j] перед гласными) в позициях, представленных в русском литературном языке, а также в окончаниях 3 л. -ть и Тв. ед. -мь, перед суффиксом -ск- и после шипящих в конце слова¹. Подударные слабые *ѣ* и *ѡ* пишутся как соответствующие сильные — *ѡ́*/*ѡ̀*, *ѣ́*/*ѣ̀*.

— Для реконструированного ударения используются два знака: акут (*´*) и гравис (*`*). Акут обозначает автономное, гравис — автоматическое ударение в формах-энклитомемах (§ 3.5).

— Следующие потенциальные фонемы приравнены друг к другу: *е* и сильный *ѣ* (не перед *ј*) передаются единой буквой *е*; *о* и сильный *ѡ* (не перед *ј*) передаются единой буквой *о*. Можно предполагать, что фонемы /e/ и /ѣ/, /o/ и /ѡ/ различались в оригинале «Слова», однако в тексте эта оппозиция не находит отражения ни на письме, ни в звуковых повторах.

— Буква *ѣ* используется этимологически, хотя нет признаков отличия звука, ею обозначаемого, от *е* и (сильного) *ѣ* по крайней мере перед мягкими согласными. В позиции перед твердыми согласными др.-рус. *е* (*ѣ*) и *ѣ* различаются во всех восточнославянских диалектных ареалах, что предполагает их разное произношение и в оригинале «Слова», однако фонологическая оппозиция /e/ ⇔ /ѣ/ ⇔ /ѡ/ не отражена ни в одной из позиций ни на письме, ни в звуковых повторах. Также *ѣ* восстанавливается на письме в «неполногласных» (церковнославянских) формах согласно ранней древнерусской норме: *дрѣво*, *чръс*.

— Буквой *й* обозначено [j] < *j_ѣ.

— Буквы *ѣ* и *ч* различаются этимологически, хотя в языке «Слова» эти фонемы, судя по всему, не различались (§ 5.4.1, 10.2.3).

— Эмэндации и коньектуры² заключены в ломаные скобки — кроме перечисленных в § 1.5.1.

¹ Выбор парных твердых/мягких фонем перед выпавшим ерем в диалекте «Слова» нам неизвестен, поскольку в списке, опубликованном в Первоиздании, буквы *ѣ* и *ѡ* используются почти хаотически и лишь приблизительно соответствуют «этимологическим» *ѣ* и *ѡ*.

² Эмэндация — исправление ошибок текста для восстановления его первоначального написания. Коньектура (в рукописях) — восстановление лакун. В настоящем издании

§1.3. Разбиение текста на песни и темы

В Николаев 2014а текст «Слова» был разделен на произвольные «фрагменты» с целью продемонстрировать лексическую неоднородность текста.

В настоящем издании текст «Слова» разделен на *песни*, *темы* и *строки* согласно А. Ю. Чернову (2006: 390–409; 2010: 10–54). Текст состоит из 9 песней; каждая песнь содержит по 3 темы. Количество стихотворных строк (стихов) в теме не фиксировано и колеблется в пределах от 10 до 47 (см. о строках в § 1.4). Технически деление текста «Слова» по А. Ю. Чернову представляется более удобным, чем традиционные (из них наиболее удачное принадлежит Р. О. Якобсону), поскольку является более дробным и этим облегчает поиск форм.

Ниже в ссылках на текст «Слова» римская цифра обозначает песню, следующая арабская — тему и последняя арабская — строку, например: *не лѣпо ли ны бяшетѣ братіе*_{1.1.1} (реконструкция), *не лѣпо ли ны бяшетѣ братіе*_{1.1.1} (цитата из Первоиздания).

На завершающем этапе работы, когда уже был подготовлен Акцентологический словарь памятника, а примеры в тексте были снабжены ссылками на «Слово», возникла необходимость разделить или слить ряд строк. Ссылки на такие строки имеют вид наподобие IV.1.9а–б или II.3.3–4.

Деление на песни и темы следующее:

- I.1. С Не лѣпо ли ны бяшетѣ братіе по За землю рускую.
- I.2. С Тогда Игорь възрѣ по А любо испити шелоомь.
- I.3. С О Бояне соловію стараго времени по Стоять стязи въ Путивлѣ.
- II.1. С Игорь ждетъ мила брата Всеволода по Себе чти а князю славѣ.
- II.2. С Тогда вѣступи Игорь князь по Ищучи себѣ чти а князю славы.
- II.3. С Съ зараніа въ пяткъ потопташа по Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.
- III.1. С Другаго дни велми рано по А храбріи русици преградиша чрълеными щиты.
- III.2. С Ярѣ туре Всеволодѣ по Красныя Глѣбовны свычая и обычая.
- III.3. С Были вѣчи Трояни по А сицеи рати не слышано.
- IV.1. С Съ зараніа до вечера по А древо с тугою къ земли преклонило съ.
- IV.2. С Уже бо братіе невеселая година вѣстала по На землю рускую.
- IV.3. С Одалече заиде соколъ по Емляху дань по бѣлѣ отъ двора.
- V.1. С Ти бо два храбрая Святъславлича по А веселіе пониче.
- V.2. С А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ по Несошлю къ Синему морю.

применительно к «Слову» эти термины обозначают реконструкцию оригинального текста произведения (о котором неизвестно, когда и в какой орфографии он был записан), а не протографа списка «Слова».

Научное издание

Сергей Львович Николаев

**«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»:
РЕКОНСТРУКЦИЯ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА**

Утверждено к печати Ученым советом
Института славяноведения РАН

Оригинал-макет *М. Н. Толстая*
Дизайн обложки: *М. Н. Толстая, И. А. Тимофеев*

При оформлении обложки использована фотография автора

Подписано в печать 24.10.2019. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 38. Заказ № 1796. Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

ISBN 978-5-4469-1763-1

9 785446 917631